

АНТРОПОНИМ „СКОРИНА”

Ю. Ю р к е н а с

Собственное имя „Скорина” представляет интерес не только по той причине, что его носителем был известный белорусский книгопечатник и просветитель Ф. Скорина. Эта единица заслуживает внимания из-за географического распределения ее компонентов и, главным образом, из-за интереснейших соответствий, наблюдаемых в онимии ряда и.-е. языков.

Анализ антропонимии славянских языков дает основание изобразить структуру данного имени собственного следующим образом: С к о р - и н (а). Это значит, что известны единицы, содержащие в своем составе соответствующую корневую морфему; ср. др.-русск. *Скор-ына(я)*, *Скор-ик*, *Скор-к(о)* [Веселовский, 1974, с. 288], белорусск. *Скор-ень*, *Скор-к(а)*, *Скор-ин(а)* [Бырыла, 1966, с. 257], польск. *Skor-as*, *Skor-k(a)* [Gołębiewska, 1971, с. 131], *Skoro-gost* [Svoboda, 1964, с. 85], сербохорв. *Skoro-mir*, *Skoro-vaj* [Svoboda, 1964, с. 85]. Имеются также антропонимы, в составе которых выделяется суффиксальная часть *-ин(а)*: белоруск. *Роц-ин(а)*, *Сух-ин(а)*, *Трет-ин(а)*, *Яр-ин(а)*, чешск. *Bel-in(a)*, *Bor-in(a)*, *L'ut-in(a)*, *Skor-in(a)*, *Vyž-in(a)* [Svoboda, 1964, с. 160].

Корневая морфема *Скор-*, выступающая в составе славянских антропонимов, обычно рассматривается как единица, порожденная этимологическим рядом слов типа ст.-слав. *skora*, русск. *скорый*, польск. *skory...*, др.-исл. *skari* „молодая чайка”, нов.-в.-н. *sich scheren* „убираться прочь”, *Skarupé* – название реки и т.д. (ср. Svoboda, 1964, с. 85). Множество слов данного типа условно назовем этимологическим рядом А.

Однако на этом еще нельзя закончить анализ антропоосновы *Скор-*. Примечательным фактом следует считать наличие единиц с основой *Skar-* в литовской антропонимии; ср. *Скор-ул-евич* 1542 [Jablonskis, 1934, p. 122¹], в списках Э. Зинквичюса *Skar-ys*, *Skar-ul(is)* [Zinkevičius, 1977, p. 195], совр. фамилии *Skar-ą*, *Skar-ait(is)*, *Skar-el(is)*, *Skar-ius*, *Skar-ul(is)*. Основа *Skar-* представлена также в балтийской гидронимии; ср. лит. *Skar-yčia* – река, *Skar-oklė* – озеро, *Skar-prė*, лтш. *Skaris*, *Skaras-dikis*.

В исследованиях по литовской антропонимии компонент *Skar-* рассматривается как факт, возникший на базе этимологического ряда слов типа лит. *skara* „большой платок”, тряпка; волокно”, *skarti* „становиться оборванным, распадаться”, русск. *скора* „шкура”, др.-русск. *скора* (Пов. врем. лет), чешск. *skora* „шкура, кожа”, польск. *skora*, влуж. *skora*, д.-в.-н. *scara* „отряд, войска, толпа; куча”, ирл.

scaraim „отделяю, разделяю” и т.д. (ср. Žodynas I-Ž, 1989, p. 730-731, Zinkevičius, 1977, p. 195). Множеству слов, относящихся к данной группе, дадим условное обозначение „этимологический ряд Б”.

Основа *skar-*, выделяемая в составе балтийских антропооснов, уже со времен К. Бути, считается фактом, порожденным этимологическим рядом А (ср. Vīga, 1958, p. 483). А. Ванагас обращает внимание на то, что гидронимы с корнем *skar-* считаются весьма архаическими, имеющими соответствие в онимии других и.-е. языков. Здесь же приводится фракийское собственное имя *Схарис*: фраз. *skaras* „скорый, быстрый” [Vanagas, 1981, p. 301]. При этом содержатся ссылки на работы К. Бути, Х. Краэ, И. Дуриданова, В. Топорова.

Следовательно, вопрос ставится так. Если перед нами балтийская гидронимическая основа *skar-* — то это частица этимологического ряда А, если в нашем поле зрения оказалась антропооснова *skar-* — то это единица, обусловленная этимологическим рядом Б.

В составе германских сложных антропонимов тоже выделяют компонент *Skar-*; ср. *Scari-bergus*, *Skar-olfus*. Этимоном данного компонента Х. Кауфман считает единицы этимологического ряда Б: аhd. *scara* „Schar, Abteilung” [Kaufmann, 1968, s. 305].

Соответствующие по форме собственные имена зафиксированы в известном словаре реликтов кельтских языков А. Холдера: *Scarius*, *Scarus* coga. [Holder 2, 1396-1397]. Д. Дечев приводит фракийское собственное имя *Схарис* [Detschew, 1957, s. 455].

При определении этимологии нарицательного имени в обязательном порядке учитывается два фактора: а) формальное сходство анализируемой единицы и ряда других слов, б) семантические компоненты, позволяющие воспринимать апеллатив как название экземпляра какого-то класса явлений. Этимология собственного имени обычно строится на показаниях одного индикатора (имеется в виду лишь его формальная часть). Поэтому степень достоверности этимологии в сфере собственных имен во многих случаях ниже, чем в этимологических исследованиях обычной лексики. Поэтому говорить в пользу одной из двух имеющихся этимологий антропоосновы *skar-* весьма трудно. Правда, здесь возможно использование данных типологического исследования антропонимии и.-е. языков. Основы, выражающие понятия скорости, быстроты, ловкости почти во всех и.-е. языках использовались в образовании личных имен; ср. греч. ταχύς „быстрый, скорый” // антропоним: Ταχυ-κλής; др.-инд. *gṛtsa* „проворный, быстрый, ловкий” // антропонимы: *Gṛtsa-mati*, *Gṛtsa-mada*, д.-в.-н. *snel* „активный, скорый, быстрый; смелый” // антропонимы: *Snelle*, *Snel*, *Snel-man*, *Snel-rat*, *Snel-rih*, лит. *greiṭas* // антропонимы: *Greit-aitis*, *Greičius*, *Greič-iūnas*, *Stas Greytis* 1594

[Акты, с. 481], *Greycius* 1654 [Jablonskis, 1934, p. 80³⁴]. Последнее обстоятельство как бы свидетельствует о том, что более вероятным источником возникновения антропонимии *Skor-* следует считать этимологический ряд *A*. Хотя, разумеется, нельзя считать это положение бесспорным.

Возникает еще один вопрос. В любом языке имеется ограниченное количество фонем. Поэтому возможно случайное совпадение по форме таких небольших сегментов, как слова. Иначе говоря, возникает вопрос о возможности случайного совпадения по форме собственных имен в разных языках. Весьма рациональный ответ на этот вопрос дает известный немецкий языковед В. Шмид. Если в двух языках с целью обозначения какого-то явления или какой-то функции используются соотносительные выражения, то это или заимствование, или общее достояние. Только очень редко в такой ситуации можно говорить о случайности. [Schmid, 1978, s. 7]. Прежде всего это стоит считать справедливым тогда, когда речь идет о фактах родственных языков.

Уже в наше время ряд известных языковедов пришел к выводу о том, что на территории Европы распространены так наз. древнеевропейские (или, может быть, даже общиндоевропейские) гидронимы, которые не поддаются истолкованию на материале какого-нибудь одного известного и.-е. языка. Отношение между единицами данного типа подчиняются правилам индоевропейских звуковых соответствий; корневые и аффиксальные элементы могут быть истолкованы с помощью индоевропейского словообразования и инвентаря и.-е. корней [Krahe, 1954, Schmid, 1972]. Наши наблюдения позволяют думать о том, что общность, породившая множество так наз. „древнеевропейских“ гидронимов, оставила свой след и в антропонимии соответствующих языков. Одной из таких единиц в антропонимии представляется основа *Skor-*.

DER PERSONENNAME „SKORINA“

J. J u r k é n a s

Zusammenfassung

Im artikel wird ein Versuch gemacht, das Problem der Entstehung des Personennamens *Skorina* zu besprechen. Es wurde festgestellt, das es in verschiedenen Indogermanischen Sprachen ein entsprechender antroponymischer Stamm gibt.

Die Untersuchung der Gewässernamen hat dazu geführt, dass man unter der Schicht der aus der Gegenwartssprache erklärbaren Namen noch eine Namensschicht findet, die H. Krahe und W.P. Schmid „alteuropäisch“ genannt haben. Die Untersuchung der indogermanischen Antroponymie kann auch interessante Abschlüsse über viele anthroponymische Stämme, die sich in demselben Raum erstrecken, liefern. Der Stamm *Skor-* kann auch als sogenanntes „alteuropäisches“ Element betrachtet werden.

ЛИТЕРАТУРА

- Акты — Акты издаваемые Виленскою археологическою комиссиею. Т. XIV, Инвентари именей XVI столетия, Вильна, 1867.
- Бирьла, 1966 — Б і р ы л а М.В. Беларуская антрапанімія. Мінск, 1966.
- Веселовский, 1974 — В е с е л о в с к и й С.В. Ономастикон. Изд. „Наука“, М., 1974.
- Büge, 1968 — В ü g e К. Rinkiniai raštai. T. 1, Vilnius, 1968.
- Detsehew, 1957 — D e t s c h e w D. Die thrakischen Sprachreste. (Schriften der Balkankommission, linguistische Abteilung, XIV), Wien, 1957.
- Golębiowska, 1971 — G o l ę b i o w s k a T. Antroponimia Orawy. Kraków, 1971.
- Holder — H o l d e r A. Alt-celtischer Sprachschatz. Leipzig, 1896 ff.
- Jablonskis, 1934 — J a b l o n s k i s J. Istorijos archyvas. Kaunas, 1934.
- Kaufmann, 1968 — K a u f m a n n H. Ergänzungsband zu Ernst Förstemann Personennamen. München, 1968.
- Krahe, 1954 — K r a h e H. Sprache und Vorseit. Heidelberg, 1954.
- Schmid, 1972 — S c h m i d W.P. Baltische Gewässernamen und vorgeschichtliche Europa. — IF 77, 1972, S. 1-18.
- Schmid, 1978 — S c h m i d W.P. Indogermanistische Modelle und osteuropäische Frühgeschichte. Mainz, 1978.
- Svoboda, 1964 — S v o b o d a J. Staročeská osobní jména a naše příjmení. Praha, 1964.
- Vanagas, 1981 — V a n a g a s A. Lietuvių hidronimų etimologinis šodynas. Vilnius „Mokslas“, 1981.
- Zinkevičius, 1977 — Z i n k e v i č i u s Z. Lietuvių antroponimika. Vilnius, 1977.
- Žodynas — Lietuvių pavardžių šodynas. Vilnius, A-K 1985, L-Ž 1989.

Вильнюсский педагогический институт
Факультет славистики

Нолбрь 1991